

УДК 343.611

Особенности уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта, в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ

Кропачева Ксения Игоревна

Магистрант,
кафедра уголовного права и криминологии,
Волго-Вятский институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
610002, Российская Федерация, Киров, ул. Ленина, 99;
e-mail: kropachevak@yandex.ru

Аннотация

Целью данной статьи является определение значения аффекта для уголовного права России и зарубежных государств. Методологическая основа исследования представлена диалектическим методом, а также такими общенаучными и частнонаучными методами, как логический, исторический, сравнительно-правовой. Теоретическую основу исследования составили относящиеся к рассматриваемой проблеме труды психологии, социологии, уголовному праву, криминологии, что обусловлено комплексным характером исследования. Правовая основа исследования представлена действующим отечественным и зарубежным уголовным законодательством, имеющим непосредственное отношение к исследуемой проблеме. Теоретическая значимость данного исследования состоит в обобщении существующих знаний об аффекте, а также в дальнейшем изучении его проблематики, в том числе в зарубежных государствах. Сравнительно-правовой анализ позволяет определить сходство и различия в уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта, в России и зарубежных государствах.

Для цитирования в научных исследованиях

Кропачева К.И. Особенности уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта, в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5А. С. 147-161.

Ключевые слова

Убийство, состояние аффекта, зарубежные государства, уголовная ответственность, уголовное законодательство.

Введение

Аффектами называются «отдельные эмоциональные состояния, характеризующиеся повышенной силой воздействия на сознание и волю, которые наступают в результате определенного внешнего воздействия» [Коломина, Комарова, 2010, 113]. Д.Ю. Вельтищев выделяет три компонента в аффективной модели стрессовых расстройств: психическую травму, ядерный аффект, депрессивный спектр. Он обращает внимание на связь особенностей личности с возникшим стрессовым расстройством и утверждает, что динамика расстройства «имеет индивидуальную направленность в зависимости от качественных характеристик аффективных ресурсов личности» [Вельтищев, 2006, 107].

Многие ученые разделяют аффект на три этапа для отслеживания динамики его возникновения и течения: начальный (подготовительный), центральный (стадия аффективных действий) и заключительный. На начальном этапе возникает своеобразный эмоциональный отклик на действия другого человека (других лиц) с дезорганизацией всей психической деятельности и нарушением ориентации в окружающей действительности, но человек сохраняет способность предотвратить дальнейшее развитие аффекта с помощью усилия воли. Центральным этапом является аффективный взрыв, во время которого происходит развитие процессов возбуждения, достигающих наивысшей силы в подкорковых центрах. Заключительный этап называется изживанием аффекта и характеризуется спадом нервного напряжения, состоянием резкой слабости, подавленным настроением, депрессией и сонливостью [Хапчаев, 2008, 19].

Принято выделять следующие признаки аффекта: 1) очень большая интенсивность и бурное внешнее проявление эмоционального переживания (благодаря бурному развитию в центрах коры головного мозга процессов возбуждения в сочетании с сильным индуктивным торможением других участков коры); 2) кратковременное течение эмоционального переживания (аффект не может длиться долго, так как он очень быстро изживает себя вследствие своей интенсивности); 3) определенная безотчетность эмоционального переживания (степень данной безотчетности зависит от силы аффекта и выражается в снижении сознательного контроля над своими действиями или его полном отсутствии); 4) резко выраженный диффузный характер эмоционального переживания (при сильных аффектах происходят изменения в деятельности сознания, а при очень сильных – перестройка привычных установок личности, характера и содержания отражения объективной действительности) [Психофизиология эмоций..., 2012, www].

Большинство признаков относятся к стадии аффективного взрыва, в течение которой происходит развитие аффекта до кульминационного пункта, причем не всегда данная стадия имеет одну кульминацию, иногда в развитии аффекта есть нескольких вершин: период бурного течения аффекта в таких случаях сменяется периодом его затухания с последующим усилением аффективных проявлений.

В состоянии аффекта происходит сужение сознания при сохранении сознательно-волевой основы, в связи с чем действия человека перестают быть полностью осмысленными и продуманными в деталях, отсутствует дальновидность, а движения становятся нестройными, стремительными и порывистыми [Худяков, 2006, 117]. Е.В. Пуляева акцентирует внимание на последствиях сужения сознания и его фиксации на вызывающих аффект раздражителях. Данные изменения сознания выражаются в концентрации сознания на аффективно окрашенных переживаниях и представлениях, связанных с травмирующей ситуацией, а также снижении полноты и точности ее отражения. В результате данных изменений осознаются лишь ближайшие, а не конечные цели, нарушается целесообразность поведения, которое является негибким и непоследовательным. В состоянии аффекта проявляются автоматизмы – произвольные действия стереотипного характера, а отдельные, только что возникшие желания дают стремительную разрядку. Становится невозможным сознательный учет всех последствий, и действие перестает быть избирательным актом [Пуляева, 2007, 18].

Уголовно-правовое значение аффекта в российском уголовном законодательстве

Ответственность является сложным морально-нравственным, социальным и юридическим явлением. Ответственность, регламентированная нормами права, называется юридической. Наиболее суровым видом юридической ответственности является уголовная, под которой понимается принудительная обязанность лица, нарушившего уголовно-правовое предписание или запрет, подвергнуться неблагоприятным для него последствиям, которые предусмотрены санкцией уголовно-правовой нормы [Худяков, 2006, 117].

Согласно УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста. Несмотря на то, что в состоянии аффекта человек не может полностью контролировать свои действия, он подлежит привлечению к уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии аффекта, так как состояние аффекта не исключает вменяемости лица. «Аффект возникает при ослаблении воли как свойства личности и является показателем несдержанности, неспособности человека к самообладанию и выдержке, в какой-то мере отражая его нежелание противостоять внешним влияниям» [Сидоров, 1978, 31]. Однако для наложения справедливого наказания принято учитывать ряд факторов, одним из которых является эмоциональное состояние лица во время совершения преступления.

В нормах действующего УК РФ аффект является одним из четырех видов психических явлений, имеющих правовое значение [Шарапов, 2006, 137]. Однако не стоит считать, что всякий психологический аффект является правовым, так как причинами возникновения психологического аффекта могут быть самовзвинчивание и экзальтация.

Следующие причины возникновения аффекта имеют правовое значение: 1) физическое или психическое насилие; 2) издевательство или тяжкое оскорбление, под которым понимается циничное унижение чести и достоинства личности; 3) длительная психотравмирующая ситуация, возникающая вследствие систематических противоправных или аморальных поступков потерпевшего; 4) другие преступные и противоправные деяния, вытекающие из административных, гражданских, трудовых и иных правоотношений; 5) аморальное поведение потерпевшего [Хапчаев, 2008, 17].

Можно заметить, что в действующем УК РФ расширен круг обстоятельств, являющихся основанием для установления состояния аффекта: для признания наличия привилегированного состава преступления достаточно противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего, явившихся причиной внезапного возникновения у преступника сильного душевного волнения; в качестве причины возникновения аффекта названа длительная психотравмирующая ситуация, вызванная систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Кроме того, преступление признается совершенным в состоянии аффекта, если состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения появилось у виновного из-за противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего, направленных не только на него самого и его близких, но и на других людей.

Особенности уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта, в Англии и США

В англосаксонской правовой системе¹ самым близким по значению к состоянию аффекта является понятие (*sudden*) *heat of passion*. Данное понятие используется в уголовном праве США для характеристики преступления против жизни, которое называется *voluntary manslaughter*. Для определения особенностей данного состава преступления нужно прежде всего рассмотреть систему преступлений против жизни.

Стоит отметить, что в разных штатах США могут быть разные подходы к разграничению указанных ниже составов преступлений. В данном исследовании описывается классификация, принятая в большинстве штатов. Лишение жизни другого человека, влекущее за собой привлечение к уголовной ответственности, то есть *criminal homicide*, принято делить на *murder*, то есть лишение жизни другого человека с заранее обдуманном намерением (*with malice aforethought*) – убийство, и *manslaughter*, то есть лишение жизни другого человека без заранее обдуманного намерения [Samaha, 2013, 304].

Murder делится на *first-degree murder*, то есть убийство первой степени, и *second-degree murder*, то есть убийство второй степени. Убийство первой степени характеризуется наличием заранее обдуманного намерения [Ibidem, 309], которое практически полностью

¹ Рассматривается на примере Англии и США.

совпадает с понятием прямого умысла в российском уголовном праве. Убийство второй степени является умышленным лишением жизни другого человека, которое не было спланированным заранее (*felony murder*, то есть лишение жизни другого человека в процессе совершения фелонии – тяжкого уголовного преступления; *intent to inflict serious bodily injury murder*, то есть умышленное причинение тяжкого вреда физическому здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего; *depraved heart murder*, то есть грубое неуважение к человеческой жизни, повлекшее смерть) [Ibidem, 319]. В российском уголовном праве данные преступления относятся к преступлениям, совершенным с косвенным умыслом.

Manslaughter делится на *voluntary manslaughter* (умышленное лишение жизни другого человека) и *involuntary manslaughter* (причинение смерти по неосторожности) [Ibidem, 330], причем субъективная сторона *involuntary manslaughter* полностью совпадает с субъективной стороной причинения смерти по неосторожности в российском уголовном праве: данное преступление совершается по легкомыслию (*recklessly*) или небрежности (*negligently*) [Ibidem, 342].

Элементами *voluntary manslaughter* являются следующие: объективная сторона (*actus reus*) – умышленное лишение жизни другого человека; субъективная сторона (*mens rea*) – намерение убить или причинить тяжкий вред физическому здоровью; обязательное обстоятельство (*circumstance*) – внезапно возникшее сильное душевное волнение и достаточная провокация (*adequate provocation*) или добросовестное заблуждение лица, которое предполагало, что лишило жизни другое лицо в результате самозащиты (*self-defense*), хотя по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства; причинно-следственная связь (*causation*) – фактическая и юридическая причины; негативное последствие (*bad result*) – смерть [Ibidem, 331].

Не всякий подсудимый, которого спровоцировали и который в приступе гнева совершил убийство, признается совершившим убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Провокация должна быть достаточной (*adequate*). Достаточная провокация включает в себя три элемента: 1) закон признает, что действия, которые были совершены потерпевшим, являются провокацией; 2) подсудимый должен воспринимать эти действия как провокацию (субъективная провокация); 3) провокация должна быть такой, которая могла бы спровоцировать разумного человека при данных обстоятельствах (объективная провокация). Стоит отметить, что разумный человек никогда не убьет другого человека вне зависимости от того, насколько провокационным является его поведение (исключением является только самозащита), поэтому *voluntary manslaughter* не является обстоятельством, исключающим преступность деяния [Ibidem, 332].

Достаточной провокацией является: 1) обоюдная драка; 2) нападение и побои; 3) противоправное нарушение владения (только в случае проникновения в жилое помещение и угрозы убийством); 4) супружеская измена [Ibidem, 333]. Ранее достаточной провокацией считалась только измена жены, сейчас супружеская измена является достаточной провокацией для

любого супруга, причем во многих случаях убийство неверного супруга, его/ее любовника/любовницы или обоих было признано *voluntary manslaughter* в случае лишения его/ее или их жизни в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения сразу же после того, как супруг увидел акт прелюбодеяния [Ibidem, 335]. Стоит отметить, что во многих штатах достаточной провокацией могут признать ситуацию, когда один из супругов имел все основания полагать, что другой супруг ему/ей изменяет, хотя он/она не видел/видела этого или хотя это не соответствует действительности [Ibidem, 333].

В большинстве штатов действует правило, согласно которому слова, в отличие от действий, не могут быть достаточной провокацией. Однако в некоторых штатах достаточной провокацией могут признаваться не только действия, но и слова (за исключением плача ребенка) [Ibidem, 334].

Нахождение подсудимого в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения подразумевает отсутствие периода для «охлаждения эмоций» (*"cooling off" period*), причем нужно пояснить, что момент провокации и убийство могут разделять не только секунды и минуты, но и часы и даже дни, то есть определение наличия или отсутствия периода для «охлаждения эмоций» зависит от обстоятельств конкретного дела [Ibidem, 333]. В Калифорнии и Пенсильвании существует правило «последней капли» (*"last-straw" rule*) [Ibidem, 334], сущность которого соответствует кумулятивному аффекту в российском уголовном праве.

В Англии лишение жизни другого человека, влекущее за собой привлечение к уголовной ответственности, то есть *unlawful homicide*, принято делить на *murder*, то есть лишение жизни другого человека с заранее обдуманном намерением (*with malice aforethought*) – убийство, *manslaughter*, то есть лишение жизни другого человека без заранее обдуманного намерения, *causing death by dangerous driving*, то есть опасное вождение, повлекшее за собой смерть человека, *infanticide*, то есть детоубийство, *causing or allowing the death of a child or vulnerable adult*, то есть причинение смерти или оставление в опасности ребенка или взрослого, находящегося в беспомощном состоянии, повлекшее смерть потерпевшего.

Лишение жизни другого человека с заранее обдуманном намерением (*murder*) означает, что данное преступления является умышленным, причем заранее обдуманное намерение не всегда подразумевает наличие злого умысла или планирование (лицо, лишившее жизни другого человека из милосердия или сострадания, может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение убийства точно так же, как и лицо, совершившее убийство в состоянии аффекта (*in the "heat of the moment"*) без предварительного планирования лишения жизни другого человека) [Allen, 2013, 326].

Manslaughter, как и в США, делится на *voluntary manslaughter* (лишение жизни другого человека с заранее обдуманном намерением, которое являлось бы убийством, если бы не существовали обстоятельства, смягчающие вину подсудимого) и *involuntary manslaughter* (лишение жизни другого человека без заранее обдуманного намерения, но при наличии

вины подсудимого) [Ibidem, 329]. *Voluntary manslaughter* включает в себя лишение жизни другого человека с заранее обдуманном намерением при частичной вменяемости подсудимого (*diminished responsibility*), в случае утраты им самоконтроля в момент совершения преступления (*loss of self-control*) или при наличии договоренности о совместном совершении самоубийства (*suicide pact*) [Ibidem, 329-341]. Существуют две формы *involuntary manslaughter – constructive manslaughter*, то есть лишение жизни другого лица в результате совершения иного противоправного действия / иных противоправных действий (ранее – лишение жизни другого человека в процессе совершения фелонии – тяжкого уголовного преступления) [Ibidem, 342], причем данное действие должно считаться опасным («опасный» в данном случае означает, что любой разумный и здравомыслящий человек понимает, что совершение этого противоправного деяния по крайней мере представляет угрозу причинения вреда другому человеку, даже если этот вред не является существенным) [Ibidem, 345], и *gross negligence manslaughter*, то есть причинение смерти по грубой небрежности (действие подсудимого не являлось противоправным или смерть потерпевшего произошла по причине бездействия подсудимого при условии, что он обязан был действовать) [Ibidem, 349]. К таким преступлениям относятся опасное вождение, повлекшее за собой смерть человека (*causing death by dangerous driving*) [Ibidem, 357-358], детоубийство (*infanticide*) [Ibidem, 363], причинение смерти или оставление в опасности ребенка или взрослого, находящегося в беспомощном состоянии, повлекшее смерть потерпевшего (*causing or allowing the death of a child or vulnerable adult*) [Ibidem, 364].

Таким образом, ближе всего к аффекту по содержанию является понятие *loss of self-control* (утрата самоконтроля). Стоит отметить, что данное понятие было введено в уголовное право в 2009 году для замены понятия *provocation* (провокация) [Ibidem, 329]. При наличии провокации деяние, совершенное подсудимым, квалифицировалось как *manslaughter*, тогда как такое же деяние, совершенное при отсутствии провокации, являлось *murder*. Провокация включала в себя два элемента: 1) утрата подсудимым самоконтроля произошла в результате провокации (субъективный элемент); 2) провокация должна быть такой, которая могла бы спровоцировать разумного человека при данных обстоятельствах (объективный элемент) [Ibidem, 330].

Для признания наличия провокации требовалось, чтобы со стороны потерпевшего было действительное применение насилия (*actual violence*) к подсудимому; исключениями являлись только следующие случаи: 1) муж застал свою жену за совершением прелюбодеяния; 2) отец застал кого-то в момент совершения акта содомии с его сыном. Позже данные ограничения были устранены (см. *Homicide Act 1957*): провокацией могло быть признано не только противоправное поведение; провоцирующими могли быть признаны действия третьих лиц или действия, направленные на третьих лиц, так как главным было то, что утрата самоконтроля произошла в результате провокации; утрата самоконтроля необязательно должна быть «полной» (подсудимый не осознавал, что он делает), потому что достаточно того, что подсудимый не мог удержаться от совершения данных действий [Ibidem].

Провокация подразумевает, что подсудимый утратил самоконтроль внезапно и на непродолжительный период времени. Несмотря на то, что его прежде могли провоцировать действиями или словами, подсудимый не может ссылаться на них, если в момент совершения преступления он не утратил самоконтроль в результате провокации [Ibidem]. Утрата подсудимым самоконтроля обычно подразумевает отсутствие периода для «охлаждения эмоций» (*"cooling off" period*), однако в некоторых случаях (примером могут служить дела, в которых имеется информация о совершении убийства лицом, подвергавшемуся насилию в семье со стороны потерпевшего) наличие определенного временного промежутка между последним актом провокации и убийством не исключает признание его *manslaughter*, если подсудимый утратил самоконтроль внезапно и на непродолжительный период времени [Ibidem, 330-331].

Стоит отметить, что тем же самым актом (т. е. *Homicide Act 1957*) были внесены изменения в части обязательного наличия действий со стороны потерпевшего: провокацией стали признаваться слова [Ibidem, 331], в связи с чем особую актуальность приобрела проблема установления объективного элемента. В данном случае под «разумным человеком» подразумевается не умение строить умозаключения или благоразумное поведение, а некий образец самоконтроля [Ibidem, 332]. После внесения изменений в 2009 году (см. *Coroners and Justice Act 2009*) для того, чтобы признать утрату подсудимым самоконтроля во время совершения преступления, должны быть выполнены следующие условия: причиной действий или бездействия подсудимого при совершении преступления (причем допускается совершение подсудимым преступления в соучастии) послужила утрата подсудимым самоконтроля; утрата подсудимым самоконтроля была вызвана причиной, считающейся извинительной; лицо такого же возраста и пола, как и подсудимый, с нормальной (средней) степенью терпимости (толерантности) и самообладания (*a normal degree of tolerance and self-restraint*), при таких же точно обстоятельствах, в которых оказался подсудимый, могло поступить таким же или подобным образом [Ibidem, 336].

Хотя утрата самоконтроля, в отличие от провокации, может и не быть внезапной, чем больше времени прошло между тем, что послужило причиной утраты подсудимым самоконтроля (*qualifying trigger*), и убийством, тем сложнее ссылаться на утрату самоконтроля для переквалификации *murder* на *manslaughter* [Ibidem, 336-337]. В качестве причины утраты самоконтроля (*qualifying trigger*) подсудимый может ссылаться на свой страх, вызванный возможностью применения опасного насилия (*serious violence*) потерпевшим по отношению к нему или другому определенному лицу, и/или на сделанное и/или сказанное потерпевшим, если это было чрезвычайно тяжким обстоятельством (*circumstances of an extremely grave character*) и вследствие этого подсудимый оправданно почувствовал, что ему был нанесен ущерб / ему причинили зло (*a justifiable sense of being seriously wronged*) (причем подсудимый не может ссылаться на утрату самоконтроля, если он сам способствовал возникновению такой ситуации, для того чтобы использовать ее в качестве оправдания для применения насилия) [Ibidem, 337].

Особенности уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта, в Германии

Уголовный кодекс ФРГ содержит главу, которая называется *Straftaten gegen das Leben*. В данной главе указаны следующие преступления против жизни: *Mord* (убийство при наличии отягчающих обстоятельств: убийство было совершено с целью получения удовольствия (убийство на почве садизма), удовлетворения полового влечения, из корыстных или иных низменных побуждений, коварным или общеопасным способом, с особой жестокостью, для облегчения совершения другого преступления или его сокрытия), *Totschlag* (убийство без отягчающих обстоятельств), *minder schwerer Fall des Totschlags* (убийство при наличии смягчающих обстоятельств: обвиняемый в момент совершения убийства был вне себя от ярости из-за жестокого обращения с ним самим или его родственником либо тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего, что привело к утрате обвиняемым самоконтроля, а также в случае наличия иных смягчающих вину обстоятельств), *Tötung auf Verlangen* (убийство, совершенное по просьбе потерпевшего), *geschäftsmäßige Förderung der Selbsttötung* (оказание помощи в совершении самоубийства на коммерческой основе), *Schwangerschaftsabbruch* (уголовно наказуемое искусственное прерывание беременности), *Schwangerschaftsabbruch ohne ärztliche Feststellung; unrichtige ärztliche Feststellung* (прерывание беременности без медицинского заключения; неправильное медицинское заключение), *ärztliche Pflichtverletzung bei einem Schwangerschaftsabbruch* (нарушение врачебного долга при прерывании беременности), *Werbung für den Abbruch der Schwangerschaft* (агитация за прерывание беременности ради получения имущественной выгоды либо в грубой, неприличной форме), *Inverkehrbringen von Mitteln zum Abbruch der Schwangerschaft* (незаконный сбыт средств для прерывания беременности), *Aussetzung* (оставление в опасности), *Fahrlässige Tötung* (причинение смерти по неосторожности). Таким образом, *minder schwerer Fall des Totschlags* содержит те же признаки, что и убийство в состоянии аффекта в УК РФ: особое эмоциональное состояние обвиняемого и провокация со стороны потерпевшего.

Таким образом, ближе всего к убийству, совершенному в состоянии аффекта, *minder schwerer Fall des Totschlags*, так как указывается на особое эмоциональное состояние обвиняемого, возникшее вследствие неправомερных действий со стороны потерпевшего как по отношению к самому обвиняемому, так и его родственникам.

Убийства в защиту чести в мусульманских странах

Преступления в защиту чести (*honour crimes*) все чаще рассматриваются судами стран, не принадлежащих к мусульманскому миру, поэтому возникает необходимость сравнить данные преступления с преступлениями, совершенными в состоянии аффекта (*passion crimes*), для того чтобы определить, можно ли считать данные преступления преступлениями с привилегированным составом [Fournier, McDougall, Dekker, 2012, 163].

Стоит отметить, что у западных ученых и их коллег из мусульманских стран разные точки зрения на сущность таких преступлений в защиту чести, как убийств, совершенных с целью восстановления семьей утраченной чести.

Ученые из мусульманских стран считают, что в части назначения наказания к убийствам в защиту чести (*honor killings*) должен применяться тот же самый подход, что и к преступлениям, совершенным в состоянии аффекта [Abu-Odeh, 1997, 288]. В частности, они обычно сравнивают убийства в защиту чести с теми убийствами, совершенными лицами мужского пола в состоянии аффекта, которые связаны с изменой жены или сожительницы [Ibidem, 289].

Уголовные кодексы мусульманских стран отличаются друг от друга регулированием следующих вопросов: 1) применимость данного оправдания (*excuse*) по отношению к действиям женщины (освобождение от уголовной ответственности, то есть полное оправдание (*total excuse*), или смягчение наказания, то есть частичное оправдание (*partial excuse*)); 2) вид оправдания (*excuse*) по отношению к действиям мужчины (полное или частичное оправдание); 3) на какой круг лиц распространяется данное оправдание [Ibidem, 294].

В некоторых кодексах (египетском, тунисском, ливийском и кувейтском) оправдание является частичным и ограничивается только ситуациями, связанными с прелюбодеянием. В других кодексах полное оправдание распространяется на совершение убийства лица за акт прелюбодеяния, а частичное – на ситуации, которые принято называть «внебрачная постель» (*unlawful bed*) (Иордания) и «двусмысленное поведение» (*attitude equivoque*) (Сирия, Ливан). Иракский уголовный кодекс предусматривает частичное оправдание за совершение убийства как в случае совершения лицом прелюбодеяния, так и при возникновении ситуации «ее присутствие в одной постели с любовником» [Ibidem].

В Сирии и Ливане «воспользоваться» таким оправданием могут муж, сын, отец и брат женщины. В Иордании круг лиц, на которых распространяется оправдание, значительно шире, так как «извинительным» является убийство жены и *female unlawfuls*, к которым относятся все женщины, на которых не может жениться по причине кровного родства, в силу приобретенного родства или принятия на воспитание. Иракский уголовный кодекс использует ту же самую формулировку и распространяет оправдание как на акт прелюбодеяния, так и «ее присутствие в одной постели с любовником». В египетском, кувейтском и тунисском кодексах оправдываются только деяния мужей, а в ливийском – мужей, отцов и братьев. Алжирский уголовный кодекс имеет нетипичный для мусульманского мира подход, так как оправдание распространяется как на мужей, так и на жен (только прелюбодеяние) [Ibidem, 294-295].

Таким образом, убийства в защиту чести в значительной степени отличаются от убийств, совершенных в состоянии аффекта: 1) по кругу потерпевших: убийства в защиту чести в основном означают, что жертвами становятся члены семьи (обычно женского пола) [Zehetgruber, 2014, 52], в то время как при совершении убийства в состоянии аффекта

потерпевшим может быть любое лицо; 2) по кругу лиц, которые могут совершить данное преступление: убийства в защиту чести чаще всего совершаются родственниками женщины [Ibidem], тогда как убийство в состоянии аффекта может совершить любое лицо, как являющееся родственником потерпевшего/потерпевшей, так и не связанное с ним/ней родственными узами; 3) по цели: если целью убийства в состоянии аффекта является физическое уничтожение раздражителя, то убийство в защиту чести совершается для восстановления чести семьи [Ibidem]; 4) по субъективной стороне: убийства в состоянии аффекта характеризуются особым эмоциональным состоянием, поэтому некоторые ученые предлагают выделять особый вид умысла – аффектированный, в то время как убийства в защиту чести ничем не отличаются от убийств, совершенных с прямым умыслом: обычно они всегда хорошо продуманы и спланированы; часто для этих целей собирается семейный совет, на котором выбираются время и способ совершения преступления, исполнитель и то, каким образом будет обеспечиваться его алиби [Ibidem, 54-55].

Честь в таких случаях рассматривается как своего рода имущество, принадлежащее семье, причем поведение женщин обычно рассматривается как важная составляющая данного «имущества», а соответствие поведения женщин существующим в обществе нормам контролируется мужчинами [Bond, 2012, 203]. Семьи, в которых женщины, по мнению местного общества, вели себя неподобающим образом, чем опозорили свою семью, могут подвергаться остракизму, наказываться экономически (с ними отказываются торговать и т. д.); кроме того, у «опозоренных» семей обычно возникают трудности с выдачей замуж других дочерей и сестер [Ibidem, 207].

Так как честь семьи зависит от поведения женщин, другие члены семьи (в основном мужчины) стремятся активно отслеживать и контролировать поведение своих родственниц, причем крайней формой такого контроля является насилие «в защиту чести», в том числе убийства [Ibidem, 204]. В некоторых странах такое понимание чести как имущества закреплено в законе, что выражается в смягчении наказания, если преступление было совершено с целью восстановления чести. Поэтому преступники иногда выдают иные формы насилия за преступления в защиту чести [Ibidem, 231].

В некоторых сообществах женщина позорит свою семью, если она отказывается выходить замуж за мужчину, которого для нее выбрала ее семья [Ibidem, 232]. Иногда жертвами преступлений в защиту чести становятся те члены семьи женского пола, которые были изнасилованы, так как считается, что таким образом они опозорили свою семью [Ibidem, 217].

Стоит отметить, что убийства в защиту чести нельзя ассоциировать с какими-либо определенными регионами или религиями. В их основе обычно лежит комплексное понимание чести патриархальными и традиционалистскими обществами. В таких обществах расширенная семья является самым важным социальным элементом [Zehetgruber, 2014, 53].

Заключение

Для правового аффекта характерно оказание влияния на личность, которое приводит к снижению ее возможности выступать в качестве субъекта правоотношений вследствие ограничения ее воли и волеизъявления, что отражено в законодательстве стран, принадлежащих к англосаксонской и романо-германской правовым семьям. Как и в российском уголовном праве, правовым аффектом считается особое эмоциональное состояние, которое вызвано отрицательным поведением потерпевшего, то есть правовой аффект является виктимологическим, а не психологическим и оправдывается исходя из внешних обстоятельств. Убийство в состоянии аффекта является привилегированным составом, что отражено в санкциях в уголовных кодексах стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье, и наказаниях, назначаемых за совершение данного преступления в странах с англосаксонской правовой системой.

Ученые из мусульманских стран считают, что убийства в защиту чести почти не отличаются от убийств, совершенных в состоянии аффекта, однако западные ученые указывают на наличие следующих различий в подавляющем большинстве случаев: 1) по кругу потерпевших; 2) по кругу лиц, которые могут совершить данное преступление; 3) по цели; 4) по субъективной стороне. Однако незначительная часть убийств в защиту чести все же являются убийствами в состоянии аффекта, хотя в странах с мусульманской правовой системой не принято выделять их в особую группу: все они рассматриваются как убийства в защиту чести.

Библиография

1. Вельтищев Д.Ю. Аффективная модель стрессовых расстройств: психическая травма, ядерный аффект и депрессивный спектр // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т. 16. № 3. С. 104-108.
2. Коломина А.В., Комарова Л.К. Страх как фактор правовых аффектов // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 4 (17). С. 113-115.
3. Психофизиология эмоций. Часть 2. URL: <http://becmology.ru/blog/warrior/emotion02.htm>
4. Пуляева Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2007. 235 с.
5. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение (социально-психологическое и правовое исследование). Казань: Издательство Казанского университета, 1978. 160 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=214834&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5260631589294502#0>

7. Хапчаев С.Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 8. С. 17-23.
8. Худяков С.С. Уголовно-правовой анализ ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Уголовное право. 2006. Вып. 2 (42). С. 117-120.
9. Шарапов Р.Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 132-138.
10. Abu-Odeh L. Comparatively speaking: the honor of the East and the passion of the West // Utah law review. 1997. Vol. 2. P. 287-307.
11. Allen M.J. Textbook on criminal law. Oxford: Oxford University Press, 2013. 616 p.
12. Bond J.E. Honor as property // Columbia journal of gender and law. 2012. Vol. 23. No. 2. P. 202-256.
13. Fournier P., McDougall P., Dekker A.R. Dishonour, provocation and culture: through the beholder's eye? // Canadian criminal law review. 2012. Vol. 16. No. 2. P. 161-194.
14. Samaha J. Criminal law. Belmont, USA: Wadsworth Publishing, 2013. 576 p.
15. Strafgesetzbuch. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/index.html#BJNR001270871BJNE035207377>
16. Zehetgruber C. On the criminal prosecution of "honor killings" in Austria // SIAK-journal – Journal for police science and practice. 2014. Vol. 4. P. 52-61. doi: 10.7396/IE_2014_E

**Peculiarities of criminal liability for killings committed
in the heat of passion in Russia and foreign states:
a comparative legal analysis**

Kseniya I. Kropacheva

Master's Degree Student,
Department of criminal law and criminology,
Volgo-Vyatsky Institute (branch),
Kutafin Moscow State Law University,
610002, 99 Lenina st., Kirov, Russian Federation;
e-mail: kropachevak@yandex.ru

Abstract

The article aims to determine the value of the heat of passion (in Russia called "affect") for criminal law in Russia and foreign states. The methodological basis of this research

involves dialectics, as well as logical, historical, and comparative legal methods. The theoretical basis of the study is formed by works on psychology, sociology, criminal law, criminology due to the complex nature of the study. Effective domestic and foreign criminal legislation provides a legal basis for the research. The article reveals several problems relating to the heat of passion (affect) as a legal concept, including ones that exist in foreign states. The comparative legal analysis helps to identify the similarities and differences in criminal liability for killings committed in the heat of passion in Russia and foreign states. Killings committed in the heat of passion are manslaughters, which is reflected in sanctions stipulated in the criminal codes of countries belonging to the Romano-Germanic legal family, as well as penalties imposed for the commission of this crime in countries with the Anglo-Saxon legal system. Scholars from Muslim countries believe that honour killings hardly differ from killings committed in the heat of passion. However, Western scholars point out a number of differences in the vast majority of cases.

For citation

Kropacheva K.I. (2017) Osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti za ubiistva, sovershennyye v sostoyanii affekta, v Rossii i zarubezhnykh gosudarstvakh: sravnitel'no-pravovoi analiz [Peculiarities of criminal liability for killings committed in the heat of passion in Russia and foreign states: a comparative legal analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (5A), pp. 147-161.

Keywords

Manslaughter, heat of passion, foreign states, criminal liability, criminal legislation.

References

1. Abu-Odeh L. (1997) Comparatively speaking: the honor of the East and the passion of the West. *Utah law review*, 2, pp. 287-307.
2. Allen M.J. (2013) *Textbook on criminal law*. Oxford: Oxford University Press.
3. Bond J.E. (2012) Honor as property. *Columbia journal of gender and law*, 23 (2), pp. 202-256.
4. Fournier P., McDougall P., Dekker A.R. (2012) Dishonour, provocation and culture: through the beholder's eye? *Canadian criminal law review*, 16 (2), pp. 161-194.
5. Khapchaev S.T. (2008) Ponyatie affekta v pravovoi nauke [The concept of heat of passion in legal science]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 8, pp. 17-23.
6. Khudyakov S.S. (2006) Ugolovno-pravovoi analiz otvetstvennosti lits, sovershivshikh prestuplenie v sostoyanii affekta [A criminal law analysis of criminal liability for killings committed in the heat of passion]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Guman-*

- itarnye nauki. Ugolovnoe pravo* [Bulletin of Tambov State University. Series: Humanities. Criminal law], 2 (42), pp. 117-120.
7. Kolomina A.V., Komarova L.K. (2010) Strakh kak faktor pravovykh affektov [Fear as a factor in legal affects]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], 4 (17), pp. 113-115.
  8. *Psikhofiziologiya emotsii. Chast' 2* [The psychophysiology of emotions. Part 2]. Available at: <http://becmology.ru/blog/warrior/emotion02.htm> [Accessed 04/04/17].
  9. Pulyaeva E.V. (2007) *Affekt: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika. Doct. Diss.* [The heat of passion: criminal law and criminological characteristics. Doct. Diss.] Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin.
  10. Samaha J. (2013) *Criminal law*. Belmont, USA: Wadsworth Publishing.
  11. Sharapov R.D. (2006) Nasilie kak ugolovno-pravovaya kategoriya i ego vidy [Violence as a criminal law category and its types]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University], 1, pp. 132-138.
  12. Sidorov B.V. (1978) *Affekt. Ego ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie (sotsial'no-psikhologicheskoe i pravovoe issledovanie)* [The heat of passion. Its value in criminal law and criminology (a socio-psychological and legal study)]. Kazan: Kazan University.
  13. *Strafgesetzbuch*. Available at: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/index.html#BJNR-001270871BJNE035207377> [Accessed 04/04/17].
  14. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 03.04.2017)* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on April 3, 2017)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=214834&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.5260631589294502#0> [Accessed 04/04/17].
  15. Vel'tishchev D.Yu. (2006) Affektivnaya model' stressovykh rasstroistv: psikhicheskaya travma, yadernyi affekt i depressivnyi spektr [An affective model of stress disorders: psychic trauma, core affect, and the depressive spectrum]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya* [Social and clinical psychiatry], 16 (3), pp. 104-108.
  16. Zehetgruber C. (2014) On the criminal prosecution of "honor killings" in Austria. *SIK-journal – Journal for police science and practice*, 4, pp. 52-61. doi: 10.7396/IE_2014_E